

и их последующей коммерциализации путем промышленного производства товаров высоких и новейших технологий и интернационализации этого производства. Программа предусматривает создание по всей стране зон развития высокотехнологичного производства, представляющих собой специально выделенные районы научных и промышленных центров, на территории которых размещаются НИИ, соответствующие промышленные предприятия, компании и фирмы по освоению и внедрению новой техники и наукоемких технологий [4].

Таким образом, деятельность китайских технопарков в настоящее время можно охарактеризовать следующим образом:

– главным направлением деятельности технопарков является содействие внедрению научных разработок государственных научных организаций и университетов на средних и крупных предприятиях;

– государство осуществляют управление технопарками, оказывает им значительную финансовую поддержку, предоставляет налоговые и другие привилегии;

– технопарки размещаются преимущественно вне индустриальных зон, концентрируясь вокруг крупных научных и инженерных центров, в том числе университетов;

– технопарки хорошо интегрированы в регион, где располагаются, что позволяет им эффективно взаимодействовать с местными властями.

Проведенный анализ показывает, что главное отличие Беларуси и Китая в институциональных условиях для развития инновационной инфраструктуры состоит в том, что в нашей стране отсутствуют специальные программы по поддержке субъектов инновационной инфраструктуры. Наличие такой программы позволило бы усилить целевую поддержку развития технопарков и укрепить их связи и позиции в регионе функционирования.

Список использованных источников

1. Субъекты инновационной инфраструктуры / под ред. А.Г. Шумилина. – Минск: ГУ «БелИСА», 2019. – 104 с.

2. Пинягин Ю., Сяоцзюань Л. Технопарки как элемент инновационной инфраструктуры страны // Банковский вестник. – 2016. – № 12 (641). – С. 48–55.

3. Программа Факел [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://развитие-китая.рф/Программа-Факел-773.html>. Дата доступа: 10.11.2019.

4. Чао Ван. Особенности экономического роста СЭЗ Китая / Ван Чао // Экономика и управление. – 2013. – № 2. – С. 65–68.

УДК 81'33^008 (470+510)

«ТОСКА» КАК КЛЮЧЕВОЙ КОНЦЕПТ РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУР

Дун Цзюньфэй

Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка

Abstract: The article discusses the concept of "longing" as a key concept of Russian and Chinese linguistic cultures, reflecting the peculiarities of the worldview of the two peoples, establishes its connotative potential and functioning conditions.

Национальный характер – это уникальный эмоциональный стиль, мышление, образ поведения и традиционные национальные привычки. Он формируется под влиянием материальной жизни и исторического развития народа и находит отражение в особенностях языка и национальной культуры. Поскольку язык является зеркалом национальной культуры, он также отражает и национальный характер как особое культурное явление. Взаимодействие языка и культуры приводит к расширению семантического объема слов, появлению коннотативных значений как своеобразного культурного кода.

В условиях формирования антропоцентрической парадигмы в языкознании центральное место занимают лингвокультурологический и прагматический аспекты, при которых на первый план выдвигаются не просто проблемы значения, а рассмотрение культурных коннотаций, способствующих лучшему пониманию народов в условиях межкультурной коммуникации.

Сходства национально-культурного восприятия русских и китайцев базируются на общности социального развития двух народов, различия – на существенной разнице в религии, обычаях, среде проживания, в особенностях исторического развития наций. В данной статье попытаемся продемонстрировать особенности национального характера русских и китайцев как проявление богатого внутреннего мира двух народов на примере русского слова *тоска* и его перевода на китайский язык – *忧愁*.

Слово *тоска* как показатель эмоционального состояния человека выступает результатом расширения русского национального самосознания до языковой картины мира. Являясь по происхождению общеславянским (из праславянского языка – *tbska*, его основа индоевропейская – *tussk-*, *teus*), *тоска* означает состояние, в котором человек чувствует себя пустым, растерянным [1]. В праславянском языке это слово имело значение ‘опорожнение, опустошение, высушить’ [4], затем появляется значение ‘пустота’. В древнерусском языке *тоска* имеет значение ‘удушьё, тоскливый, стресс’ [3]. Это слово и слово древнерусского языка *Тура* (‘узость, теснова, стеснение, давление и сдавливание’) имеют сходные значения [3]. В результате появляется сема ‘физическое и психологическое состояние человека’.

В древнекитайском языке *忧愁* (*тоска*) имеет значение ‘подавленность, печаль, беспокойство’ [5]. В китайской истории более тысячи лет назад эти эмоции передавались с помощью сравнения, например: 问君能有几多愁，恰似一江春水向东流! (Ли Юй, 978 г.) (букв. *Если вы спросите меня, насколько возросла моя тоска, просто посмотрите, как река течет на восток!*). Древние китайские поэты в своих стихах пытались передать состояние тоски как отражение внутреннего мира, например: В династии Тан поэт Ван Вэй написал стихотворение «Друг о друге тоскуем» [6]:

红豆生南国，	Акации плоды приносит жаркий юг.
春来发几枝？	Но много ли взойдет, весной пробужденных？
愿君多采撷，	Желаю, все же, Вам побольше их сорвать，
此物最相思。	Хранят они навек тоску и грусть влюбленных.

Поэт Ли Бай тоже написал стихотворение, в котором выразил свою тоску по родине «Думы в тихую ночь» [7]:

床前明月光，	Свет от ясной луны перед кроватью，
疑是地上霜。	Как будто иней на земле.
举头望明月，	Поднимешь голову и видишь светлую луну，
低头思故乡。	Опустишь голову – грустишь о стороне родной.

Концепт «Тоска» – один из центральных концептов русской и китайской языковой картины мира, русской и китайской лингвокультуры. Ассоциативные, образные и ценностные характеристики этого концепта, его этнокультурная специфика обладает определённым содержанием: тоска, в первую очередь, передает душевную пустоту, например: *Озеро не бывает без камыша, душа – без тоски*. Кроме того, русские выражают состояние тоски через цвет, например: *зеленая тоска, чёрная тоска*. В китайской культуре ощущение тоски может передаваться через вкус и предмет, например: 少年不知愁滋味，爱上层楼 (Синь Чицзи). (букв. *Юноша не знает тоски какой вкус у тоски*). 乡愁是一棵没有年轮的树，永不老去 (Си Мужун) (букв. *Тоска по родине, как дерево без годичного кольца, которое никогда не гниёт*). Концепт «тоска» находит представление и в метафоре, отражая мировосприятие русского и китайского народов, напри-

мер, в русском языке: *тоска на сердце; беспричинная тоска туманит сердце*; в китайском языке: *剪不断, 理还乱, 是离愁别是一般滋味 在心头* (букв. Рву нить нескончаемых дум, смятенье сильнее вдвойне, тоска по родной стороне. И этой разлуки особенный вкус, неизбывный ужас, таится глубоко в душе.).

Таким образом, «тоска» является неотъемлемым свойством человека. В ней находит свое выражение присущее человеческой природе стремление к смыслу. В той или иной форме она встречается и в русской, и в китайской культурах в соответствии с национальными особенностями и менталитетом каждого народа.

«Тоска» имеет амбивалентную природу: она происходит из физиологического ощущения тесноты, сдавленности – дарит духовную свободу, связана с ощущением душевной пустоты – и наполняет смыслом человеческое бытие. Переживание тоски напоминает об одиночестве и заброшенности человека в этом мире – и в то же время оно связано с осознанием временной природы человека и придает осмысленность его земному существованию. В русской языковой картине мира слово *тоска* отражает национальное сознание и национальный дух народа, помогает лучше узнать этот «эмоциональный» образ.

Список использованных источников

1. Маслова, В.А. Введение в когнитивную лингвистику / В.А. Маслова – М.: 2-е изд., испр. – М.: Флинта / Наука, 2006. С. 237, С. 239-241.
2. Пастернак, Б. Доктор Живаго / Б. Пастернак. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. – 259 с.
3. Степанов, Ю.С. Константы: Словарь русской культуры / Ю.С. Степанов. – М.: Академический проект, 2004. – 896 с.
4. Черных, П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка / П.Я. Черных. – М.: Русский язык, 2001. – Т. 2. – 253 с.
5. Чжуфэн, Ло. Толковый словарь китайского языка / Ло Чжуфэн. – Шанхай. – 1-е изд., 1986. – 10225 с. (罗竹风. 《汉语大词典》. 1986年第一版. 上海市. 第10225页).
6. Ван Чжонминь, Сунь Ван. Сборник стихов в династии Тан / Ван Чжонминь, Сунь Ван. – Шанхай, 1982. 王重民、孙望. 《全唐诗外编》上海.1982年.
7. Ся Чжи И. Китайская классическая поэзия / Ся Чжи И. – Тбилиси, 2013. – 2-е изд. – 53 с.

УДК 339.9

СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И КИТАЯ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Жинь А.Д., Богданова Е.В.

Полоцкий государственный университет

На протяжении многих лет между Республикой Беларусь и Китаем складываются двусторонние отношения по различным направлениям. Основные направления сотрудничества представлены на рисунке 1.

В целях координации деятельности в политической, экономической и других сферах сотрудничества создан механизм консультаций между министерствами иностранных дел Республики Беларусь и КНР, которые проводятся в ходе встреч руководителей внешнеполитических ведомств на международных форумах, а также поочередных визитов делегаций министерств иностранных дел двух стран на уровне заместителей министров.

Осуществляются интенсивные межпарламентские контакты, налажен обмен визитами делегаций комитетов и комиссий парламентов двух стран. В Национальном собрании Республики Беларусь и Всекитайском собрании народных представителей образованы депутатские группы по сотрудничеству с парламентами Китая и Беларуси соответственно.